

ДАТИВ СУБЪЕКТА МНЕНИЯ И СУБЪЕКТА ОЦЕНКИ В БОЛГАРСКОМ РАЗГОВОРНОМ ЯЗЫКЕ (НА ФОНЕ РУССКОГО)

Елена Иванова^а, Галина Кустова^б, Светлозара Лесева^в

Санкт-Петербургский государственный университет^а, Институт русского
языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук^б, Институт
за български език „Проф. Любомир Андрейчин“,
Българска академия на науките^в,

e.y.ivanova@spbu.ru^а, galinak03@gmail.com^б, zarka@dcl.bas.bg^в

Резюме. В статье рассматриваются болгарские конструкции разговорной речи типа *И твоята панама нещо ми синее! Дали наистина е така или е от снимката?*, в которых дативная местоименная клитика маркирует субъекта мнения. В русском языке в таких случаях даже в нестандартной разговорной речи необходимо использование эпистемических глаголов или других средств, указывающих на субъекта мнения, ср. *И твоя панама что-то мне кажется синей. Это так действительно или только на фото?* Основное внимание уделено конструкциям с дательной клитикой при предикатах перцептивно воспринимаемого признака, прежде всего цветового и вкусового восприятия, представляющих дистантный и контактный тип перцепции. Ставится задача определить, в каких условиях происходит прочтение датива как маркера субъекта мнения и с какими синтаксическими характеристиками оно коррелирует. Описаны также нестандартные конструкции с дативом, выражающим субъекта оценки. Показано, что в русском языке даже в нестандартной разговорной речи нет аналогичных конструкций.

Основной акцент в статье ставится на конструкциях письменного разговорного языка, где наблюдается возникновение и активное окказиональное употребление языковых единиц и моделей, потенциально способных закрепиться в языке. Предполагается, что существующие в литературном языке модели становятся основой для возникновения новообразований, встречающихся в сетевой коммуникации. Анализ различных проявлений так называемого субъекта мнения и субъекта оценки проиллюстрирован как болгарскими примерами, так и их русскими переводами, а также примерами из русского сетевого общения, которые помогают раскрыть семантические особенности конструкций с этими специфическими функциями болгарского датива и показать способы их передачи на русский язык.

Ключевые слова: датив, экспериенцер, субъект мнения, эпистемический субъект, интерпретационная оценка, предикаты восприятия

* Елена Иванова, Галина Кустова, Светлозара Лесева. Датив субъекта мнения и субъекта оценки в болгарском разговорном языке (на фоне русского). – В: Св. Коева, Е. Иванова, Й. Тишева, А. Циммерлинг (ред.). *Онтология на ситуациите за състояние – лингвистично моделиране. Съпоставително изследване за български и руски*. София: Издателство на БАН „Проф. Марин Дринов“, с. 404–426.

<https://doi.org/10.7546/STONTBgRu2022.14>

Введение

Среди многочисленных функций дативной местоименной клитики в болгарском языке (основными из которых являются: экспериенцер, адресат, бенефактив/малефактив, показатель притяжательности, реципрока, «этический» датив (Граматика / Gramatika 1983: 191–197; Пенчев / Penchev 1984: 79–83; Джонова / Dzhonova 2003; Влахова / Vlahova 2004; Penchev 2007; Ницолова / Nitsolova 2008: 146, 156–157, 165–169 и многие другие, см. и специальные работы о функциях форм дательного падежа местоимений в болгарском языке: Чешко / Cheshko 1959: 16–36; Петрова / Petrova 2006) недостаточно изученной остается функция датива¹ как маркера эпистемического субъекта (см. подробнее далее), напр.:

1. *И твоята панама нещо **ми синее!** Дали наистина е така или е от снимката?*²

И твоя панама что-то мне **кажется** синей. Это действительно так или только на фото?

2. *Моля някой да даде нормално обяснение, защо непрекъснато всичко солено **ми сладни**.*

Кто-нибудь может дать нормальное объяснение, почему все соленое постоянно мне **кажется** сладковатым.

В работах А. В. Циммерлинга подобные болгарские конструкции охарактеризованы как включающие эпистемическую оценку (эпистемический оператор КАЖЕТСЯ). В частности, для предложения *Виното ми киселее* предлагается эпистемическое толкование, а предложение *Не съм фен на чедъра – сладни ми* интерпретируется как двойственное, содержащее или эпистемическую оценку, или оценку утилитарную (Циммерлинг / Zimmerling 2018, 2021: 302–303), см. об этих видах оценки далее.

Насколько нам известно, впервые на то, что функция датива при глаголах перцептивно воспринимаемого признака не всегда маркирует лишь воспринимающего субъекта, обратила внимание А. А. Градинарова, которая заметила, что при употреблении датива в болгарское предложение вводится не только экспериенцер, но и субъект «недостовверного знания», как в примерах (3.–4.), а в русском языке при употреблении датива второе значение не появляется. То есть датив *мне* в русских переводах примеров (3.–4.) имеет только функцию

¹ Дативом мы называем беспредложную форму дат п., которая может быть выражена местоименной клистикой в болгарском языке или местоимением/именной группой в русском языке, соотносенной (в русской грамматической традиции) с одушевленным участником, т.е. дат. п. лица.

² Примеры собраны с помощью поисковой системы Google.

субъекта восприятия, в связи с чем необходимо добавлять в русское предложение эпистемический глагол *кажется* для выражения субъекта «недостовверного знания» («доксического» субъекта), см. (Градинарова / Gradinarova 2003: 5–6; 2017b: 198–206) и особенно (Градинарова / Gradinarova 2017a: 58–64).

3. *Звучи нелогично. / Звучи ми нелогично.*

Звучит нелогично. / Мне кажется нелогичным.

4. *Мирише на мухъл. / Мирише ми на мухъл.*

Пахнет плесенью / Мне кажется, что пахнет плесенью (Там же).

В то же время не все рассматриваемые А. А. Градинаровой случаи дативов маркируют именно субъекта «недостовверного знания». Далее мы покажем, что введение датива при предикатах перцептивно воспринимаемого признака может выражать другие виды оценочного отношения или лишь подчеркивать фигуру воспринимающего (экспериментера).

Более того, кроме конструкций, описывающих „недостовверное“ восприятие, в интернет-общении исследователи отмечают появление конструкций, формально похожих на сообщения о внутреннем состоянии, но на самом деле содержащих ментальную (далее мы будем называть ее интерпретационной) оценку ситуации, см. (Петрова / Petrova 2018, 2020; Циммерлинг / Zimmerling 2018; Иванова / Ivanova 2016; 2022), подробнее в разделе 3.

Далее мы покажем, что в современном языке, особенно в языке интернет-коммуникации (который воспроизводит многие черты разговорной речи), наблюдается включение датива в конструкции с разными типами предикатов, в результате чего в этих конструкциях обнаруживается семантический сдвиг – значение мнения или оценки (наряду с перцептивным или как самостоятельное). Мы сейчас не обсуждаем вопрос, каково место этого явления в исторической перспективе и есть ли аналоги у этой конструкции на предыдущих этапах развития языка. Мы исходим из сосюровской метафоры шахматной партии, когда наблюдатель застает некоторый синхронный срез исторического явления и оценивает его безотносительно к предыдущим фазам развития. Для нас важно подчеркнуть, что для современного языка подобные конструкции обычно звучат как подчеркнуто разговорные, а некоторые – даже отклоняющиеся от литературного стандарта. Не случайно обсуждаемый языковой материал наиболее широко представлен именно в интернет-коммуникации.

С возможностью включения датива в функции субъекта мнения или оценки мы сталкиваемся в болгарских конструкциях с разными типами предикатов. Ниже будут рассмотрены три случая:

1. эпистемический датив в конструкциях с предикатами перцептивно воспринимаемого признака (раздел 1);
2. датив субъекта оценки (не)соответствия эталону (раздел 2);
3. датив субъекта интерпретации (раздел 3).

Во всех этих случаях в русском языке, как будет показано, датив или не выражает значения субъекта мнения или оценки, или невозможен.

1. Эпистемический датив

Важной особенностью предикатов перцептивно воспринимаемого признака в болгарском языке, на фоне русского, является их способность присоединять лексически не обусловленный дативный компонент: глаголы, обозначающие наличие перцептивно воспринимаемого признака, переосмысляются как предикаты перцептивного воздействия, открывая позицию для экспериенцера-воспринимающего, см. об этом подробнее в (Петрова / Petrova 2006: 119–122).

Данная семантика находит отражение (хотя и непоследовательно) и в современной лексикографической практике выделением отдельного значения глагола при его сочетании с дативом:

киселея *нсв. нпрх.* О фруктах, еде и под. – иметь кислый привкус. *Виното киселее.* (Вино кислое, имеет кислый вкус).

киселее ми *нпрх.* Чувствовать кислый вкус. *Киселее ми в уста* (Мне кисло во рту; я чувствую кислый вкус во рту) (РБЕ / РВЕ: 1977–2015).

Эта особенность описана в свое время и В. Раевой с точки зрения деривационных характеристик: дативная клитика может присоединяться к отыменным глаголам на *-ее* и *-и* (в безличной форме) типа *тъмнее ми*, *белее ми* со значением «проявлять признак, заданный мотивирующим именем», представляя его не как объективный, а как субъективно воспринимаемый (Раева / Radeva 1993: 111, 124–125)³.

Добавим также, что введение в предикацию фигуры субъекта восприятия может сопровождаться появлением диминутивного значения признака (что, однако, не всегда отражается в словарях), например: *влажнее ми* – я чувствую влагу / легкую влагу; *сладнее ми* – я чувствую сладкий вкус / сладковатый вкус.

³ Отыменные глаголы на *-ее* в болгарском языке имеют два основных значения 1) ‘иметь, проявлять признак, заданный мотивирующим именем’ и 2) ‘приобретать или накапливать такой признак’ (Раева / Radeva 1993: 38–69), такую же семантическую парадигму имеют русские глаголы, ср. *желтеть в траве* и *быстро желтеть*. Во втором значении датив экспериенцера или эпистемического субъекта не присоединяется.

Что касается глаголов на *-и*, то лишь некоторая часть из них имеет значение проявления признака (*блести*, *сладни*), в то время как остальные обычно противопоставлены глаголам на *-ее* как каузативные (т.е. со значением «снабжать признаком, названным мотивирующим именем»), напр. *черня – чернея* ‘делать черным / чернеть’, *мокри – мокрее* ‘делать мокрым – быть мокрым’.

В единичных случаях, как мы покажем далее, это противопоставление нейтрализовано (*сладни* = *сладнее*) или нейтрализуется при присоединении датива (*мокри ми* = *мокрее ми*).

В каких же случаях возникает прочтение этого датива как эпистемического субъекта? Далее мы остановимся на двух типах предикатов – цветового проявления и вкусового ощущения, – представляющих дистантный и контактный тип восприятия (в Градинарова / Gradinarova 2017 рассматриваются также конструкции со значением восприятия запаха, ср.: *Сиренето ми понамирисва* (Мне кажется, что брынза пахнет). В связи с ограниченным объемом статьи эти предикаты, как и предикаты слухового восприятия, мы здесь не рассматриваем).

1.1. Предикаты цветового проявления

Предикаты цветового проявления в обычном случае в болгарском языке функционируют как одноместные, описывающие выделенность объекта в пространстве восприятия наблюдателя своими цветовыми или световыми свойствами (как и в русском языке) – *зеленее, жълтее, червенео, тъмнее, белее, блестя, сребрее* и т.д.:

5. *В храстите червенеят* дъхави малини.

В кустах краснеет пахучая малина.

6. *А далече на юг синее* Балканът, обвит в мараня като мираж.

А далеко на юге синее Балкан, окутанный знойной пеленой, как мираж.

Большинство таких глаголов может употребляться и в рефлексивной форме, с небольшими семантическими различиями. Так, В. Радева толкует нерелексивную форму *белее* как «имеет, проявляет белый цвет», рефлексивную *белее се* – как «показывается белым» (Радева / Radeva 1993: 111–113), ср. (Стаменов / Stamenov 2021).

Употребление дативной клитики при глаголах цветовых проявлений возможно, во-первых, просто в функции **субъекта восприятия** (экспериенцера), например, когда объект неидентифицирован, воспринимающий находится на первом этапе восприятия и реагирует только на наличие цветового признака как способ проявления объекта. В таком случае место объекта перцепции занято неопределенным местоимением в позиции подлежащего, а датив вводит субъекта зрительного восприятия. Тем самым задается пространство наблюдателя, в котором объект выделяется цветовым пятном:

7. *Нещо ми жълтее* в тревата.

[Вижу,] в траве что-то желтеет.

8. *На влизане в село Дръмша нещо ми се червенео*. Присвивам очи – плюшен костюм на Дядо Коледа е захвърлен на една поляна.

Подхожу к селу Дрымша, [смотрю,] что-то краснеет. Прищуриваюсь: плюшевый костюм Санта Клауса валяется на поляне.

В таких случаях употребляются как нерелексивные, так и релексивные глаголы, и последние даже более характерны:

9. *Какво ли ми се чернее, хей там, по пътя за Мъглиж? – запита сам себе си той.*

Что же там [мне виднеется] черное, вон там, по дороге к Мыглижу? – спросил он сам себя.

Во-вторых, датив присутствует в конструкциях с нерелексивными глаголами, где место подлежащего занято именем определенного, идентифицированного (квантифицированного) объекта (10.–11.). А. А. Градинарова (Градинарова / Gradinarova 2017: 58–60), анализируя дативные конструкции с глаголами проявления (так она называет глаголы перцептивно воспринимаемого признака), усматривает в таком дативе сдвоенную роль – экспериенцера и докисического субъекта (т.е. субъекта недостоверного знания, мнения):

10. *Млякото ми киселее.*

Мне кажется, что молоко кислит.

11. *Ако е червен [надписът] – добре, но на мен нещо ми розовее.*

Если надпись красная – хорошо, но мне она что-то кажется розовой.

Поскольку ситуация не сводится к восприятию и включает в себя оценку достоверности, мы тоже будем считать, что субъект, выражаемый дативом, сочетает роли экспериенциального и эпистемического субъекта (для краткости будем называть его эпистемическим, чтобы подчеркнуть важность ментальной операции). А. В. Циммерлинг (Циммерлинг / Zimmerling 2021: 302–303), также давая эпистемическую интерпретацию болгарским конструкциям типа (10.), анализирует их как предложения с эпистемическим оператором ‘кажется’.

Как видим, разные авторы сходятся в том, что в качестве элемента толкования (метаязыка) при описании таких конструкций целесообразно использовать оператор (семантический предикат) ‘кажется’. Однако с этим предикатом связан целый ряд проблем, поскольку предикат ‘кажется’ охватывает широкий спектр ситуаций и соответствует разным операциям говорящего.

Во-первых, сам эпистемический (или ментальный) модус не является единым и однородным и имеет сложную структуру. Так, Н. Д. Арутюнова (Арутюнова / Arutyunova 1988: 120–129) в рамках ментального (эпистемического) модуса выделяет модусы полагания (*думаю, считаю, полагаю, кажется*), сомнения и допущения (*возможно, сомнительно, маловероятно*), истинностной оценки (*верно, ложно, исключено*), знания (*знать, понимать, догадываться*), незнания (*неизвестно, тайна, загадка*), общей оценки (*хорошо, плохо*). Со времени выхода работы (Арутюнова / Arutyunova 1988) в рамках модуса полагания, или мнения, к которому относится и глагол *казаться*, были введены дополнительные противопоставления, а именно, выделены мнение-предположение (*Я ду-*

маю, что фильм интересный – ‘не видел, но предполагаю’) и мнение-оценка (Я считаю, что фильм интересный – ‘видел и оценил’), см. (Дмитровская / Dmitrovskaia 1985). Это противопоставление, вообще говоря, распространяется и на *казаться*.

Кроме того, в группе предикатов мнения *казаться* занимает особое положение, так как обслуживает и перцептивные и ментальные операции. Ю. Д. Апресян включает глагол *казаться*₁ в два синонимических ряда – перцептивный *выглядеть*, *казаться*₁ (Апресян / Апресян 2000а: 61–66) и ментальный *казаться*₂, *сдаваться*, *представляться*₂, *думаться*₁ (Апресян / Апресян 2000б: 156–163). Эта связь основана на том, что восприятие и сознание человека тесно связаны (ср. *воображение*, *образ*, *впечатление*). Показательно, что в толковании перцептивного *казаться* используются такие элементы, как ‘считать’, ‘уверен’, ‘истинность’: *выглядеть*, *казаться*₁ = ‘внешний вид или поведение X-а дает наблюдателю основание воспринимать X как P или считать X P-м, причем наблюдатель может быть не вполне уверен в истинности того, что X – P’ (Апресян / Апресян 2000а: 61).

Важное для нашей темы свойство ментального *казаться* состоит в том, что этот предикат «описывает разные степени ощущения истинности мысли – от относительной уверенности субъекта <...> в ее достоверности до полной уверенности в ее ложности» (Апресян / Апресян 2000б: 157), ср. *Кажется, кто-то разговаривает* vs. *Это только кажется*.

Исходя из этих особенностей предиката *казаться*, применительно к материалу цветовых признаков целесообразно различать два типа ситуаций восприятия. Ключевым семантическим предикатом, объединяющим оба типа ситуаций, является ‘ВПЕЧАТЛЕНИЕ’. В обоих случаях речь идет о впечатлении от объекта, но условия, в которых возникает впечатление, различаются.

В первом случае (обозначим его как **неуверенность**) субъект не имеет достоверной информации. Субъект (говорящий) сообщает о своем восприятии цветового признака в ситуации измененной перцепции (она затруднена или нарушена по каким-то причинам). Датив маркирует, что субъект не претендует на истинность сказанного. В то время как эпистемический глагол *кажется* (как и болг. *струва ми се*) выражает смысл предположительности, неуверенности лексически, глаголы перцептивно воспринимаемого признака типа *жълтея* нуждаются в специальном показателе недостоверности, и эту функцию берет на себя эпистемический датив.

Использование такого датива характерно для интернет-обсуждений цветовых особенностей разнообразных объектов, в том числе с выложенными фотографиями. Чаще всего речь идет о наличии нехарактерного оттенка у изображений предметов.

12. *Единствено камъкът по фасадата ми жълтее нещо – вероятно от залязващото слънце.*

Только вот камень в облицовке фасада **кажется** желтоват – наверное, из-за заходящего солнца.

13. *Сираков, композицията много ме кефи, <...> ама нещо **ми зеленее** кадъра. Не знам дали е авторско виждане, дали е моя монитор (ама май не, понеже с други снимки го няма този проблем) или какво, но наистина **ми бие на зеленикаво**.*

Сираков, композиция просто супер, но что-то кадр мне **кажется** зеленоватым. Не знаю, может это авторское решение, или это мой монитор (но вроде нет, ведь с другими фото нет этой проблемы), или что, но действительно уходит, **как кажется**, в зеленый.

Ср. с примерами без датива, где в отсутствие эксплицитного субъекта мнения информация представляется как достоверная:

14. *Притеснително много **синее** зеленото на знамето ни.*

Меня смущает, что зеленое на нашем флаге выглядит чересчур синим.

15. *Снимката **жълтее** от изкуствената светлина и жълтите стени, извинения.*

Фотография желтая (желтоватая) от искусственного цвета и желтых стен, уж извините.

Помимо предикатов основного цветового спектра имеются образования для смешанных цветов, пестрых расцветок, световых эффектов (*розовее, серебее, шаренее, циганее, лъскавее, тъмнее* и др.).

16. *Да дадеш отзив като я пробваш, че цветът на снимката никак не ми изглежда «ultra ash», ами направо **ми златее**.*

Напиши отзыв, когда попробуешь ее [краску для волос], а то цвет на снимке никак [мне] не выглядит «ultra ash», а прямо-таки золотистый.

Показателями неуверенного знания служат эпистемические глаголы в контексте (*изглежда* ‘выглядит’), частица *май* (как будто бы, вроде бы), лексические показатели нечеткости видения и неясности причин цветового нарушения: *нещо* (почему-то), *някак* (как-то). В примерах имеются перифразы, которые выражают то же значение кажущности цветового восприятия: *не ми изглежда «ultra ash»* (по-моему, не выглядит как ультра серый), *бие ми на зеленикаво* (уходит, как мне кажется, в зеленый) и пр.

Во втором случае (обозначим его как **искажение**) цветовой признак для субъекта определен, заранее известен (например, когда обсуждается принадлежащий ему предмет), но субъект сообщает о его искажении – на мониторе (17.) или при самовосприятии, как в примере (18.), где сравнивается цвет косметического средства в упаковке и на своей коже. Т.е. субъект квалифицирует воспринимаемый в данных условиях цветовой признак как искаженный («недостоверный»), отличный от настоящего цвета объекта:

17. *На екрана [лакът] нещо **ми синее**, а всъщност е наситено лилав.*

На екране [лак] почему-то **выглядит** синим, а вообще-то он насыщенный лиловый.

18. *Цвета [на пудрата] е златист към прасковен.... Нанесен на лицето ми обаче на мен ми изглежда светло-златист, дори **ми белее**.*

Цвет пудры золотистый, ближе к персиковому... Но при нанесении на лицо он лично мне **кажется** светло-золотистым, даже беловатым.

В русском языке в подобных случаях даже в разговорной речи, в частности в интернет-коммуникации, используются глаголы *выглядеть* или *казаться*, причем больше соответствует данному типу оценки глагол *выглядеть*, который передает, как отмечается в (Апресян / Апресян 2000а: 62), более объективное впечатление, напр.:

19. *На левой картинке кожа девочки **кажется** розовой, на правой – желтой. На самом деле цвет кожи одинаковый на обеих картинках.*

20. *Кстати, Ева [о марке лака] почему-то **выглядит** чёрным на фото, хотя на самом деле это очень красивый темно-красный лак.*

1.2. Предикаты вкусового ощущения

Как уже было сказано, датив при предикатах вкусовых или других контактно воспринимаемых признаков, – в отличие от цветовых, – это довольно распространенное даже в литературном болгарском языке явление, и оно часто не содержит никакого другого значения, кроме экспериенциального:

горча *нсв. нпрх.* Иметь горький вкус. *Бирата горчи* (Пиво горькое, имеет горький вкус). **горчи ми нпрх.** Чувствовать горький вкус.

Например:

21. *Ако нещо **ти горчи** в устата, може да е заради лоша устна хигиена!*

Если почему-то тебе горько во рту (чувствуешь горечь во рту), это может быть из-за плохой гигиены полости рта!

В болгарском языке глаголы воспринимаемого органами чувств вкусового признака (такие как *сладнее/сладни, киселее, горчи, солене* (редко) или их производные с семантикой слабой степени выраженности признака *нагарча, накиселява*) способны употребляться в трех типах конструкций:

1) как одноместные предикаты, третьеличные; объект – стимул вкусового ощущения находится в позиции подлежащего. Указывается, что вещество имеет некоторый вкусовой признак или привкус. Чаще всего идет речь о нехарактерном вкусовом признаке или нарушении привычных пропорций:

22.а. *Картофите сладняха.*

[Подмороженная] Картошка была сладкая.

б. *Водката нагарча.*

Водка слегка горчит.

в. *Близна го — сладни, но не е захарин, захаринът е много по-сладък.*

Лизнул языком – сладковатый, но не сахарин, тот много слаще.

Оценивающий субъект здесь находится за кадром (см. Падучева / Paducheva 2004: 58–59), как и в аналогичных русских конструкциях типа *Вино кислит; Масло горчит.*

2) как безличные предикаты с экспериенцером, выраженным дативом, часто с актантом-стимулом и/ или с локативом, обозначающим контактную поверхность:

23.а. *Аз сложих малко захар, да не ми киселее от краставичките.*

Я положила немного сахара, чтобы мне не было кисло из-за (соленых) огурчиков.

б. *После си отговорих на въпроса защо ми сладни в устата.*

Потом я ответила себе на вопрос, почему я чувствую сладковатый вкус во рту.

3) в конструкции, включающей и приоритетный актант (объект, характеризуемый описываемым признаком, стимул ощущения), и дативную клитику. В таком случае через датив эксплицируется не только субъект вкусового ощущения, но и субъект мнения⁴.

В примерах (24.–25.) субъект мнения является эпистемическим субъектом: не вкус продукта виноват, а измененные условия восприятия. Так, в ситуации нарушенного восприятия (после родов (24.); еда в одиночестве (25.)) изменились или меняются вкусовые ощущения, вкус продуктов кажется иным:

24. *След като родих, неизвестно защо, изведнъж алкохола ми опротивя. Не ми е вкусен, горчи ми, киселее ми...*

После родов, непонятно почему, алкоголь мне стал противен. **Кажется** невкусным, горьким, кислым.

25. *Без приятели не мога, всеки залък ми присяда, виното ми киселее, хляба сякаш камък става.*

Без друзей не могу, каждый кусок встает комом, вино **кажется** кислым, хлеб – как камень.

⁴ Это значение датива не развивается при предикатах *люти ми, пари ми* ‘жжет, кипит’, которые образованы от агентивных глаголов (Градинарова / Gradinarova 2017).

Конструкции с предикатами воспринимаемого признака, в которых датив прочитывается как эпистемический субъект, обладают некоторыми синтаксическими особенностями в сравнении с конструкциями с экспериенциальным субъектом. Так, для эпистемического прочтения датива обязательно, чтобы объект восприятия (стимул) был задан и занимал место приоритетного актанта (то же относится к объекту оценки, см. раздел 2.). В отсутствие подлежащего датив прочитывается как чистый экспериенцер:

26. *След това добавяме настърганите домати и подправките, по желание можем да добавим и 1 к. л. захар, за да не ни киселее от домати.*

После этого добавляем натертые помидоры и специи, при желании можем добавить 1 кофейную ложечку сахара, чтобы нам не было кисло от помидоров.

Локатив как место локализации ощущения характерен для экспериенциальной функции датива, как в (23.б.).

Рассмотренные в данном разделе конструкции широко распространены в социальных сетях, форумах, блогах: эти компактные – только через датив – способы выражения собственного мнения хорошо вписываются в спонтанные диалоги, для которых характерно желание подчеркнуть личную позицию говорящего.

2. Субъект оценки (не)соответствия эталону

Толкование датива как субъекта оценки возникает в условиях, когда говорящий сообщает свою личную точку зрения на цветовую характеристику объекта, оценивая ее по отношению к норме – общепринятой или своей собственной. Визуальные затруднения или искажения при этом отсутствуют.

В одних случаях выражается несоответствие цветового признака некоторому эталону, стандарту, отклонение его к другому цвету. Например, в (27.) имеется эталон сравнения (другой цвет – кремовый) и степень отклонения от него, в таком случае неправильный цветовой признак оценочно градуируется – большая или меньшая степень (немного более серый, чем обычный кремовый):

27. *Цветът леко ми сивее за кремав.*

По-моему, этот цвет несколько более серый, чем должно быть для кремового.

Отклонение от нормы может выражаться и без датива: *Ризата синее, а трябва да е бяла* (Рубашка синеватая, а должна быть белая). Однако датив маркирует личную точку зрения на отклонение от нормы.

В других случаях имеющийся признак сопоставляется не с нормой, а с возможностью удовлетворить конкретные потребности определенного человека или его личные предпочтения (о дативе в русских конструкциях несоответствия типа *Ребенку этот стул высок*, где его функция близка к малефактивной, см.

Кустова / Kustova 2012)⁵. В таких конструкциях выражается несоответствие наблюдаемого признака требованиям субъекта оценки (или ситуативной норме):

28. *Лятото ползвах матурация на Лореал, но не ми подхожда за есента, розовее ми.*

Летом я пользовалась матурирующим [кремом] Лореаль, но для осени он мне не подходит, **для меня** он слишком розовый.

29. *Благодаря и за милото предложение за манхатъна, но той ми зеленее твърде (хладнее ми).*

Спасибо за милое предложение манхэттена [о марке косметического товара], но **для меня** он слишком зеленый (холодноватый).

Данный тип предложений близок к утилитарной оценке (как она понимается в Арутюнова / Arutyunova 1988: 68, см. также Циммерлинг / Zimmerling 2021: 302), однако утилитарная оценка охватывает более узкий тип ситуаций, т.к. определяет пользу или вред, в наших же примерах речь идет о более широком круге норм (стандартов).

Дативный субъект оценки встречается и в сообщениях о вкусовом восприятии, выражающих значение несоответствия. В примерах (30.)–(31.) речь идет о вкусовых пристрастиях как устойчивом признаке лица. Подчеркивается личная точка зрения на вкус данного вещества: продукт содержит вкусовой признак или привкус, который не устраивает субъекта оценки, не соответствует его потребностям или личным предпочтениям:

30. *Не си падам по бялото вино, киселее ми.*

Я не любитель белого вина, **для меня** оно кисловато.

31. *Хлябът е много приятен на вкус, на мен леко ми сладни, но другите казват, че им бил екстра.*

Этот хлеб на вкус очень приятный, лично **для меня** он сладковат, но другие говорят, что для них — то, что надо.

32. *Аз взимам заквасена – по-лека за готвене ми е и по-вкусна. Има едни течни сметани в кутши, сладнят ми [сметаните] и са ми тежки.*

У меня есть заквашенная сметана – более легкая для готовки и более вкусная. А жидкая сметана в баночках **для меня** слишком сладкая и тяжелая.

⁵ В (Кустова / Kustova 2012) о дативе в русских конструкциях несоответствия говорится следующее: «В конструкциях *Ребенку этот стул высок* описывается расширенная ситуация: появляется «потребитель», который собирается использовать данный предмет и которого данное значение параметра не устраивает. В таких конструкциях дативный выражает семантику, близкую к малефактивной».

В русском языке наиболее типичным способом выражения субъекта оценки в предложениях несоответствия требованиям или предпочтениям субъекта является, как видно даже из переводов (30.–32.), предложная группа «для род.п».

В разговорной речи интернета используется тот же способ введения субъекта оценки через «для род.п.» (33.), а также через стилистически сниженную предложную группу «(как) по дат.п.», функционирующую как вводный компонент (34, 36). Редко используется дат.п. без предлога (37.). Важно отметить, что дополнительно в качестве средства смягчения категоричности оценки в русском языке обычно используются образования с диминутивным значением признака (30.–31., 33.–37.).

33. *Приятный десерт, но для меня сладковато.*

34. [биотворог] *По мне, кисловат.*

35. *...вкусный травяной чай и чизкейк (хотя по мне сладковат).*

36. *И 1-2 чайных ложки сахара, потому что соус, как по мне – кисловат. Все взболтать и вуаля.*

37. *Нектар на любителя с кислинкой, моим понравился, а мне кисловат.*

В заключение раздела заметим, что рассмотренные здесь болгарские конструкции с дативом могут быть неоднозначными, они могут выражать и неуверенность, и несоответствие стандарту, ср.:

38. *Само българските вина ми понасят добре. Френски, италиански и т.н. или ми сладнят, или ми киселеят.*

Я хорошо переношу только болгарские вина. Французские, итальянские и т.п. **мне кажутся** сладковатыми или кисловатыми / **для меня** сладковаты или кисловаты.

Однако такие случаи надо рассматривать как омонимию. Для говорящего, в отличие от слушающего, неоднозначности нет: либо вино по каким-то причинам кажется сладким / кислым (эпистемический субъект), либо оно не устраивает субъекта, т.к. слишком сладкое / кислое для него (субъект оценки).

3. Датив вне перцептивной ситуации: субъект интерпретационной оценки

В разных главах нашей книги, прежде всего в главе (Стаменов, Циммерлинг, наст. сборник), рассмотрены дативно-предикативные конструкции (ДПС) с предикативами, обозначающими внутреннее состояние человека: *Обидно ми е; Мъчно му е* и под. Конструкции, которые будут проанализированы в этом разделе, внешне выглядят так же, но они имеют другую семантику, не принад-

лежат болгарскому литературному языку и порождаются окказионально в разговорной речи, особенно в интернет-коммуникации⁶:

39. *Да искаш постоянно да гуикаш, да държиш за ръчичка, инфантилно ми е.*

Хотеть постоянно нежничать, держаться за ручку – мне **кажется** инфантильным.

40. *Не приемам тезата, че един умен човек може да остане беден. Неприлично ми е,* направо.

Я не приемлю тезис, что умный человек может остаться бедным. Мне это **кажется** просто неприличным.

Их употребление в неформальном сетевом общении, как и допустимость вообще в болгарском языке (ср. невозможное даже в ненормативной русской речи **Мне инфантильно (что Р)*), связывается с расширением ДПС в целом (Градинарова / Gradinarova 2010; Иванова / Ivanova 2019; Петрова / Petrova 2020).

Наше основное внимание здесь обращено на семантику предикативов, организующих такие нестандартные употребления. В предшествующих главах этой книги уже шла речь о предикативах интерпретации (интерпретационной оценки, см. Кустова, наст. сборник). В болгарском языке, как и в русском, безличные предложения с предикативами интерпретации, не включающие дативный компонент, широко распространены и являются стилистически нейтральными, общеупотребительными:

41. *Ненормално е, когато цялата държава не може да се справи с една авиокомпания.*

⁶ Частотность таких предикативов различна. Для уточнения их активности произведена сравнительная выборка из интернета для 8 предикативов, примеры которых будут приведены в этом разделе. Результаты таковы: *абсурдно* – 54, *нелепо* – 20, *глупаво* – 11, *фалшиво* – 9, *неприлично* – 6, *инфантилно* – 5, *претенциозно* – 3, *недостойно* – 2. (Из этих случаев в 6 примерах употреблены формы сравнительной или превосходной степени – при предикативах *глупаво*, *абсурдно*, *нелепо*).

Заявка для выборки включала соответствующий предикатив в сочетании с дательной клитикой и формой глагола *съм* в третьем лице единственного числа; учитывались и особенности порядка слов при расположении местоименных клитик и формы глагола *съм*. Из результатов исключены повторы, а также примеры, в которых имеется формальное совпадение с другими конструкциями, как и случайные последовательности, включая контексты, в которых употреблено не личное местоимение в кратком дат. пад., а притяжательная клитика. Из подсчета исключались также примеры, где данные предикативы использовались метафорически для выражения внутреннего состояния человека, как в примере (56.) ниже.

Ненормально, когда государство не может справиться с одной авиакомпанией.

42. *Абсурдно е, че затварянето на училищата все още е инструмент за борба с ковид.*

Абсурдно, что закрытие школ все еще является инструментом борьбы с ковидом.

Когда требуется высказать свою личную оценку, в литературном языке в состав предложения включаются стандартные средства экспликации субъекта высказываемого мнения (в примерах подчеркнуты):

43. *Ненормално е според мен / за мене да правиш такъв важен избор за моя сметка.*

Ненормально, **по-моему**, делать такой важный выбор за мой счет.

44. *Струва ми се абсурдно, че една жена трябва да работи, за да даде пенсия на сина си.*

Мне **кажется** абсурдным, что женщина должна работать, чтобы отдавать пенсию своему сыну.

В неформальном сетевом общении у этих стилистически нейтральных конструкций появляется нестандартная синонимическая модель (45.–46.) с дативом, включаемым непосредственно в конструкцию с предикативом. Обладая высокой экспрессивностью, эти (пока еще) ненормативные конструкции, используемые в социальных сетях, форумах, блогах, провоцируются «желанием подчеркнуть собственную точку зрения и позицию, часто вразрез с общепринятой, с утвержденным стандартом или критерием» (Петрова / Petrova 2020: 104). В русском языке для передачи этого значения необходимо вводить дополнительные средства, указывающие на субъекта этой оценки, см. *кажется* в переводах примерах (45.–46.).

45. *Ненормално ми е да ми кажат «Обадете се след шест седмици».*

Мне **кажется** ненормальным, если мне говорят «Позвоните через шесть недель».

46. *Абсурдно ми е да ги наричаме легенди.*

Мне **кажется** абсурдным называть их легендами.

В русском языке даже в разговорной речи, при неформальном общении нет возможности ввести датив при предикативах интерпретационной оценки. Данное значение в русской сетевой коммуникации реализуется только типичными способами: через эпистемические глаголы (напр. *кажется, (я) считаю*) и вводные конструкции, указывающие на субъекта оценки: *по-моему, на мой взгляд, (как) по мне* и др., см. русские примеры из интернет-общения:

47. Мне **кажется** абсурдным, когда люди делают маркетинг из этого – типа, только что я вколол 50 мл ботокса.

48. Комментировать комментарии на сайте к этой статье, **на мой взгляд**, неприлично.

49. **Как по мне** – ненормально жить среди этих насекомых!

Итак, как уже было сказано, тип оценки, который выражается в конструкциях (39.–49.), может быть квалифицирован как интерпретация. Интерпретация, как отмечено в (Кустова / Kustova 2021), – это разновидность оценки, которая направлена на определенный тип контролируемых ситуаций – действия и поступки, имеющие социальную значимость, этический аспект и др.

Используя интерпретационные предикативы, субъект интерпретации оценивает ситуацию Р с точки зрения этической или социальной (*инфантильно ми е*, *претенциозно ми е*, *нелепо ми е*) или дает оценку рациональности-нерациональности поведения других людей (*неестественно ми е*, *фалшиво ми е*), эксплицируя в болгарском языке свое личное мнение не только общелитературными средствами (43.–44.), но и посредством дательной клитики:

50. **Нелепо ми е** дами с лъскави рокли да подскачат по чорапи и под кристален полилей.

На мой взгляд, нелепо, когда дамы в блестящих платьях скачут, сняв обувь, под хрустальной люстрой.

51. **Фалшиво ми е** някак, когато някой се има за светец.

Мне **кажется** фальшивым, когда кто-то считает себя святым.

52. Двойна фамилия... Малко **претенциозно ми е**.

Двойная фамилия... Мне это **кажется** несколько претенциозным.

53. В отношенията с хората не мога да правя сметки. **Недостойно ми е** някак.

Отношения с людьми я не могу строить на расчете. Мне это **кажется** как-то недостойно.

Интерпретация предполагает оценку «со стороны», т.е. семантическая структура интерпретационных конструкций включает двух разных субъектов: субъект интерпретации У оценивает поступок или действие Р субъекта Х; Р оценивается как ненормальное, абсурдное, недостойное и т.п. (в частном случае субъект может выполнять две роли и смотреть «со стороны» на свой собственный поступок, одобряя или, чаще, не одобряя его). В русском языке ни тот, ни другой субъект обычно не выражается дативом. Субъект Х действия Р выражается оборотами типа *со стороны Х-а*, *с его стороны* (ср.: *Со стороны дам было нелепо / глупо / недостойно, сняв обувь, скакать под хрустальной люстрой*); в языке XIX-начала XX вв. встречались конструкции, где Х

выражался дативом (крайне редко и только для первого лица – это как раз тот случай, когда говорящий, так сказать, «раздваивается» и выполняет две роли: субъекта действия X и субъекта интерпретации Y, который смотрит на себя и свое действие со стороны и оценивает его), ср.: *Нет, мне просто преступно с вами соглашаться* [Н. С. Лесков. *Божедомы* (1868)] (т.е. *с моей стороны было бы преступно с вами соглашаться*), но в более поздний период они в Национальном корпусе русского языка не представлены. Субъект интерпретации Y выражается вводными конструкциями (*по-моему, на мой взгляд, мне кажется, я считаю* и под.).

В болгарской же разговорной конструкции дативом выражается именно субъект интерпретации Y – видимо, по аналогии с другими субъектами мнения и оценки, которые были описаны в предыдущих разделах, при том что форма модели заимствована у ДПС, обозначающих внутреннее состояние субъекта.

Формально данная конструкция не отличается от конструкций внутреннего состояния, но если типичная ДПС внутреннего состояния (*Добре ми е; Неприятно ми е*) имеет толкование ‘X пребывает в определенном состоянии’, то ДПС с эксплицитным эпистемическим субъектом толкуется как ‘X-у кажется [X считает], что делать P хорошо / плохо /...’.

Поскольку некоторые предикативы в сопровождении датива могут выражать как внутреннее эмоциональное состояние, так и (в сетевой коммуникации) интерпретационную оценку, возможны омонимичные структуры. Ср., напр., (54.–55.) из форумов и блогов с предикативом оценки и (56.) с предикативом эмоционально-психического состояния:

54. *Глупаво ми е да споря за такива неща.*

Мне кажется глупым спорить о таких вещах.

55. *Още по-глупаво ми е, като видя как разни хора ги приемат насериозно.*

Еще более глупым мне кажется, когда я вижу, как разные люди принимают это всерьез.

56. *Глупаво ми е и приказно.*

Мне глупо и сказочно.

Таким образом, болгарские дативно-предикативные построения с предикативами интерпретации (пока еще не принятые нормой) отличаются как от типичных ДПС, так и от интерпретационных конструкций без датива. Семантическое отличие от первых состоит в том, что интерпретационные конструкции не выражают значение внутреннего актуального состояния, а являются предикациями внешней оценки (этической, социальной, интеллектуальной). Отличие от интерпретационных конструкций без датива состоит в эксплицитном выражении субъекта мнения (интерпретатора).

Датив в его рассмотренных специфических функциях в неформальном общении не ограничивается только теми предикатами, которые были проанализированы выше (хотя они представляют наиболее характерные модели). Так, датив в болгарском языке способен встраиваться и в предложения с отыменными глаголами типа *глупея, грознея, дребнея, хубавея, простея, слабея* и др., приводя к тому же семантическому наращению – появлению значения субъекта мнения или интерпретационной оценки. При этом глаголы теряют значение ‘накопление признака’ (ср. рус. *глупеть, мельчать, хорошеть*) и дают статическую характеристику (‘проявление признака’). Такие примеры, как и употребления датива с интерпретативами, находятся за рамками нормативной речи:

57. *Слабее ми тази логика.*

Мне эта логика кажется слабой.

58. *Алисия определено ми старее с тази тъмна коса.*

Алисия явно выглядит старой с этими темными волосами.

Заключение

Подводя итог нашему обзору конструкций с дативом мнения и оценки, можно констатировать следующее. Предложения с таким дативом передают недостоверное или искаженное восприятие, разные типы оценок, но все эти значения можно выразить и другими средствами – *струва ми се* (кажется), *смятам* (считаю), *според мен* (по-моему), *за мен* (для меня) и т.п. Специфика этого процесса – в самой конструкции: *ми* употребляется с предикатами, для которых либо вообще не характерна сочетаемость с дативом (как у глаголов цветового восприятия, у интерпретативов типа *абсурдно, неприлично* или у отыменных глаголов типа *глупея*), либо дативная клитика в норме обозначает только экспериментального участника (как у глаголов вкусового восприятия или у предикативов ДПС). Включение не характерного для них датива не меняет саму семантику ситуации, но создает дополнительные семантические и прагматические наращения, связанные с фигурой субъекта, высказывающего свою точку зрения, мнение или оценку. Поэтому такие конструкции проявляют активность в разговорной речи, в сетевом общении. Хотя большинство их являются маркером разговорного стиля, а часть воспринимается как ненормативные (напр. интерпретативы), не исключено, что и они будут постепенно освоены болгарским разговорным языком в той же степени, как и конструкции со структурным дативом экспериментального типа.

Благодарности / Acknowledgments

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-512-18005) и Национального научного фонда Болгарии (Фонд „Научни изследвания“, Програма за двусторонне сътрудничество – България – Русия 2019–2020 г., № КП-06-РУСИЯ / 23, 2020 г.).

The reported study was funded by RFBR (project number 20-512-18005) and BNSF (under the Programme for Bilateral Cooperation Bulgaria – Russia 2019–2020, project number КП-06-РУСИЯ / 23, 2020).

Цитируемая литература / References

- Apresyan 2000a: Апресян, Ю. Д. Словарная статья ВЫГЛЯДЕТЬ, КАЗАТЬСЯ 1. – В: *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. Вып. 2. Москва. (Apresyan, Yu. D. Slovarnaya stat'а VYGLYADET, KAZATSYA 1. – In: *Novij obyasnitel'nyj slovar sinonimov russkogo yazyka*. Vyp. 2. Moskva.)
- Apresyan 2000b: Апресян, Ю. Д. Словарная статья КАЗАТЬСЯ 1, СДАВАТЬСЯ 2, ПРЕДСТАВЛЯТЬСЯ 2, ДУМАТЬСЯ 1. – В: *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. Вып. 2. Москва. (Apresyan, Yu. D. Slovarnaya stat'а KAZATSYA 1, SDAVATSYA 2, PREDSTAVLYATSYA 2, DUMATSYA 1. – In: *Novyj obyasnitel'nyj slovar sinonimov russkogo yazyka*. Vyp. 2. Moskva.)
- Arutyunova 1988: Арутюнова, Н. *Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт*. Москва: Наука. (Arutyunova, N. *Tipy yazykovykh znachenij. Ocenka. Sobytie. Fakt*. Moskva: Nauka.)
- Cheshko 1959: Чешко, Е. Падежи и предлоги в современном болгарском литературном языке. – В: *Вопросы грамматики болгарского литературного языка*. Москва: Издательство Академии наук СССР, с. 5–99. (Cheshko, E. Padezhi i predlogi v sovremennom bolgarskom literaturnom yazyke. – In: *Voprosy grammatiki bolgarskogo literaturnogo yazyka*. Moskva: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 5–99.)
- Dmitrovskaya 1985: Дмитровская, М. А. *Глаголы знания и мнения: Значение и употребление*. Автореф. дис. канд. филол. наук. Москва. (Dmitrovskaya, M. A. *Glagoly znaniya i mneniya: Znachenie i upotreblenie*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk. Moskva.)
- Gradinarova 2003: Градинарова, А. А. О специфике болгарского экспериенцера в сравнении с русским (на материале болгарских и русских предложений со значением восприятия). – В: *Болгарская русистика*, № 3–4, с. 5–9. (Gradinarova, A. O specificke bolgarskogo eksperiencera v sravnenii s russkim (na materiale bolgarskih i russkih predlozhenij so znacheniem vospriyatiya). – In: *Bolgarskaya rusistika*, № 3–4, pp. 5–9.)
- Gradinarova 2010: Градинарова, А. А. Безличные конструкции с дательным субъекта и предикативом на -о в русском и болгарском языках. – В: *Болгарская русистика*, № 3–4, с. 34–55. (Gradinarova, A. Bezlichnye konstrukcii s datel'nym subjekta i predikativom na -o v russkom i bolgarskom yazykah. – In: *Bolgarskaya rusistika*, № 3–4, pp. 34–55.)
- Gradinarova 2017a: Градинарова, А. А. Некоторые особенности представления субъекта восприятия в болгарских конструкциях в сравнении с русскими. – В: *Язык. Текст. Дискурс*, № 15, с. 58–65. (Gradinarova, A. Nekotorye osobennosti

- predstavleniya subyekta vospriyatiya v bolgarskih konstrukcijah v sravnenii s russkimi. – In: *Yazyk. Tekst. Diskurs*, № 15, pp. 58–65.)
- Gradinarova 2017b: Градинарова, А. А. *Очерки по сопоставительному синтаксису болгарского и русского языков*. София: Изток-Запад. (Gradinarova, A. A. *Ocherki po sopostavitel'nomu sintaksisu bolgarskogo i russkogo yazykov*. Sofia: Iztok-Zapad.)
- Gradinarova 2018: Градинарова, А. А. Дативная модель с предикативом на -о в русском и болгарском языках на фоне ее парадигматических связей. – В: *Русский язык за рубежом*, № 5, с. 18–23. (Gradinarova, A. *Dativnaya model' s predikativom na -o v russkom i bolgarskom yazykah na fone ee paradigmaticeskikh svyazej*. – In: *Russkij yazyk za rubezhom*, № 5, pp. 18–23.)
- Gramatika 1983: *Грамматика на съвременния български книжовен език. Т. 3 Синтаксис*. София: Издателство на БАН. (*Gramatika na savremenniya balgarski knizhoven ezik. T. 3 Sintaksis*. Sofia: Izdatelstvo na BAN.)
- Dzhonova 2003: Джонова, М. *Изречения със семантичната роля експериментер в съвременния български език*. Автореферат на дисертация за присъждане на научната и образователна степен „доктор”. София: СУ „Св. Климент Охридски”. (Dzhonova, M. *Izrecheniya sas semantichnata rolya na eksperimentser v savremenniya balgarski ezik*. Avtoreferat na disertatsiya za prisazhdane na nauchnata i obrazovatelna stepen “doktor”. Sofia: SU “Sv. Kliment Ohridski”.)
- Ivanova 2016: Иванова, Е. Безличные предложения с обязательным местоименным выражением экспериментера в болгарском языке – В: Циммерлинг, А., Е. Лютикова (ред.). *Архитектура клаузы в параметрических моделях: синтаксис, информационная структура, порядок слов*. (*Studia Philologica*). Москва: ЯСК, с. 332–368. (Ivanova, E. *Bezlichnye predlozheniya s obyazatel'nyim mestoimennym vyrazheniem eksperimentera v bolgarskom yazyke* – In: Zimmerling, A., E. Lyutikova (Eds.). *Arhitektura klauzy v parametriceskih modelyah: sintaksis, informacionnaya struktura, poryadok slov*. (*Studia Philologica*). Moskva: YASK, pp. 332–368.)
- Ivanova 2019: Иванова, Е. Дативно-предикативные конструкции в Болгарском национальном корпусе – В: *Научни трудове – Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“*, Т. 57, кн. 1, сб. А: Филология. Пловдив: Университетско издателство „Паисий Хилендарски“, с. 174–188. (Ivanova, E. *Dativno-predikativnye konstrukcii v Bolgarskom nacional'nom korpuse* – In: *Nauchni trudove – Plovdivski universitet „Paisij Hilendarski“*, vol. 57, kn. 1, sb. A: Filologiya. Plovdiv: Universitetsko izdatelstvo „Paisij Hilendarski“, pp. 174–188.)
- Ivanova 2022: Иванова, Е. Дативно-предикативные структуры с эпистемическим субъектом в болгарской интернет-коммуникации. – В: Илюхина, Н. (ред.). *Язык – текст – дискурс: дискурсивное измерение языковых процессов: сборник научных статей по материалам VIII международной научной конференции*. Самара: Самарская гуманитарная академия, с. 13–19. (Ivanova, E. *Dativno-predikativnye struktury s epistemicheskim sub“ektom v bolgarskoj internet-kommunikacii*. – In: Ilyuhina, N. (Ed.). *Yazyk – tekst – diskurs: diskursivnoe izmerenie yazykovykh processov: sbornik nauchnykh statej po materialam VIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Samara: Samarskaya gumanitarnaya akademiya, pp. 13–19.)
- Kustova 2012: Кустова, Г. И. *Дательный падеж. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики* (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. Мос-

- ква. (Kustova, G. I. *Datel'nyj padezh. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoj grammatiki* (<http://rusgram.ru>). Na pravah rukopisi. Moskva.)
- Kustova 2021: Кустова, Г. И. Типы инфинитивных конструкций с предикативами (по данным Национального корпуса русского языка). – В: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам международной конференции «Диалог-2021»*, № 20(27), с. 456–464. (Kustova, G. I. Tipy infinitivnyh konstrukcij s predikativami (po dannym Nacional'nogo korpusa russkogo yazyka). – In: *Kompjuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam mezhdunarodnoj konferencii «Dialog-2021»*, № 20(27), pp. 456–464.)
- Nitsolova 2008: Ницолова, Р. *Българска граматика. Морфология*. София: Университетско издателство „Св. Климент Охридски“. (Nitsolova, R. *Balgarska gramatika. Morfologia*. Sofia: Universitetsko izdatelstvo „Sv. Kliment Ohridski“.)
- Paducheva 2004: Падучева, Е. В. *Динамические модели в семантике лексики*. Москва. (Paducheva, E. V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki*. Moskva.)
- Penchev 2007: Penchev, I. Reciprocal and reflexive constructions in Bulgarian. – *Reciprocal Constructions. Typological Studies in Language*, 71: 609–632.
- Petrova 2006: Петрова, Г. *Семантични роли на кратките дателни местоимения*. Бургас: Димант. (Petrova, G. *Semantichni roli na kratkrite datelni mestoimeniya*. Burgas: Diamant.)
- Petrova 2018: Петрова, Г. Именные предикативы, присоединяющие дательный экспериментер в болгарском языке: семантика и синтаксис. – В: *Русский язык за рубежом*, № 5, с. 30–35. (Petrova, G. Imennye predikativy, prisoedinyayushchie datelnyj eksperiencer v bolgarskom yazyke: semantika i sintaksis. – In: *Russkij yazyk za rubezhom*, № 5, pp. 30–35.)
- Petrova 2020: Петрова, Г. Безлични предикативно-дативни конструкции в българския език. – В: *Доклади от Международната годишна конференция на Института за български език „Проф. Любомир Андрейчин“*, Т. 1, с. 100–106. (Petrova, G. Bezlichni predikativno-dativni konstrukcii v balgarskiya ezik. – In: *Dokladi ot Mezhdunarodnata godishna konferenciya na Instituta za balgarski ezik „Prof. Lyubomir Andreychin“*, vol. 1, pp. 100–106.)
- Radeva 1993: Радева, В. *Словообразователна и семантична структура на деноминалните глаголи в съвременния български книжовен език*. София: Университетско издателство „Св. Климент Охридски“. (Radeva, V. *Slovoobrazovatelna i semantichna struktura na denominalnite glagoli v savremenniya balgarski knizhoven ezik*. Sofia: Universitetsko izdatelstvo „Sv. Kliment Ohridski“.)
- RBE 1977–2015: *Речник на българския език*. София: Институт за български език. <<http://ibl.bas.bg/rbe/>> [23.06.2022]. (*Rechnik na balgarskiya ezik*. Sofia: Institut za balgarski ezik. <<http://ibl.bas.bg/rbe/>> [23.06.2022].)
- Stamenov 2021: Стаменов, М. Конструкции с предикативи за психически състояния в българския език – номенклатура и диференциални характеристики. – В: *Zeszyty Cyrylo-Metodiańskie*, vol. 10, с. 76–113. (Stamenov, M. Konstrukcii s predikativy za psichicheski sastoyaniya v balgarskiya ezik – nomenklatura i diferencijalni harakteristiki. – In: *Zeszyty Cyrylo-Metodiańskie*, vol. 10, pp. 76–113.)
- Vlahova 2004: Влахова, Р. „Винителни“ и „дателни“ префигирани глаголи в съвременния български език. – В: Коева С. (съст.). *Аргументна структура. Пробле-*

ми на простото и сложното изречение. София: Изд-во СЕМА РИШ, с. 80–105. (Vlahova, R. «Vinitelni» i «datelni» prefigirani glagoli v savremenniya bulgarski ezik. – In: Koeva S. (Comp.). *Argumentna struktura. Problemi na prostoto i slozhnoto izrechenie*. Sofia: SEMA RSH, pp. 80–105.)

Zimmerling 2018: Циммерлинг А. Эпистемические предикаты и ментальные состояния. – В: Арутюнова, Н., М. Ковшова (ред.). *Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах*. Москва: Гнозис, с. 45–70. (Zimmerling A. Epistemicheskie predikaty i mental'nye sostoyaniya. – In: Arutyunova, N., M. Kovshova (Eds.). *Logicheskij analiz yazyka. Ponyatie very v raznyh yazykakh i kul'turah*. Moskva: Gnozis, pp. 45–70.)

Zimmerling 2021: Циммерлинг, А. *От интегрального к аспективному*. Москва – Санкт-Петербург: Нестор-История. (Zimmerling, A. *Ot integral'nogo k aspektivnomu*. Moskva-Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya.)

Subject of Opinion and Subject of Evaluation Dative in Colloquial Bulgarian (as compared with Russian)

Elena Ivanova^a, Galina Kustova^b, Svetlozara Leseva^c

Saint Petersburg State University^a, V.V. Vinogradov Russian Language Institute,

Russian Academy of Sciences^b, Institute for Bulgarian Language

Prof. Lyubomir Andreychin, Bulgarian Academy of Sciences^c

e.y.ivanova@spbu.ru^a, galinak03@gmail.com^b, zarka@dcl.bas.bg^c

Abstract

This paper examines Bulgarian colloquial constructions of the type illustrated in the example *И твоята панама нещо ми синее! Дали наистина е така или е от снимката?* (Your canvas, too, looks somewhat bluish to me! Is it really like that or is it just the picture?), where the dative pronominal clitic marks the so-called subject of opinion. To render this meaning, Russian employs epistemic verbs or other linguistic means indicating the subject of opinion, even in non-standard colloquial speech, e.g. *И твоя панама что-то мне кажется синей. Это так действительно или только на фото?* The study is focused primarily on dative-clitic constructions with sensory perception predicates, colour and taste predicates in particular, as classes representative of distant and contact perception. The goal is to determine the conditions under which the dative may be interpreted as the subject of opinion and what syntactic characteristics this interpretation correlates with. In addition, we describe non-standard constructions where the dative pronoun denotes an entity that evaluates a state-of-affairs (evaluating subject). We show that corresponding constructions cannot be found even in non-standard colloquial Russian.

The article is centered on written colloquial language constructions which demonstrate the emergence and active occasional use of language units and models potentially able to gain a foothold in the language. We assume that the models established in the standard language serve as a basis for the emergence of new formations such as the ones occurring in

online communication. The analyses of the different manifestations of the so-called *subject of opinion* and *subject of evaluation* are illustrated not only by Bulgarian examples, but also by their Russian translations, as well as by original examples from Russian online communication, which serve to reveal the semantic differences between the distinct functions of the dative constructions and to demonstrate the possible renditions of these constructions into Russian.

Keywords: *dative, experiencer, subject of opinion, epistemic subject, interpretative evaluation, perception predicates*

Elena Yu. Ivanova
DSc Prof.
St. Petersburg State University
7–9 Universitetskaya Emb.
St. Petersburg, 199034 Russia
e.y.ivanova@spbu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1604-0088>

Galina Kustova
DSc Prof.
V.V. Vinogradov Russian Language Institute
Russian Academy of Sciences
18/2 Volkhonka St.
Moscow, 119019 Russia
galinak03@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-9404-081X>

Svetlozara Leseva
Institute for Bulgarian Language
Bulgarian Academy of Sciences
52 Shipchenski prohod Blvd., Bl. 17
Sofia, 1113 Bulgaria
zarka@dcl.bas.bg
<https://orcid.org/0000-0001-8198-4555>